

Он не знал почему, но черная тень посмотрел на свой подбородок и не смог не поменять позу так, чтобы она соответствовала первоначальному углу наклона. Как только черная тень перестала двигаться и застыла на стене, она, казалось, вновь обрела свой первоначальный фатализм.

Сяо Ли поаплодировал ему.

— Прямо так и было.

Тень не двигалась и оставалась на стене.

...У тени по неизвестной причине возникло ощущение, что он сын-инвалид, который наконец-то встал на ноги, а старый отец, стоящий рядом, подбадривает его. Сяо Ли любезно посоветовал:

— В следующий раз помни, что тебя поймают, если ты будешь подглядывать за другими.

Тень: «...»

Сюда приходило множество чужаков, и большинство из них были слишком напуганы, чтобы думать. Как они могли запомнить его первоначальную позу?

Сяо Ли перевел разговор в нужное русло.

— Кстати, чего ты хочешь добиться, следуя за нами?

Тень не отреагировала и ничего не предприняла. Он не отступил от своих принципов и никак не отреагировал на слова Сяо Ли.

...Казалось, он был зол.

Сяо Ли прошел немного дальше, глядя на черные тени на стенах по обе стороны от главной диспетчерской. С обеих сторон они были густыми и простирались до главной рубки управления от пола до потолка. Затем черные тени постепенно стали редеть.

Рядом с главной рубкой их и вовсе не было. Было ли что-то, чего они боялись в ней? И все же, судя по их позе, они казались очень нетерпеливыми. Он привычно склонил голову и прижал пальцы к губам.

Сяо Ли еще размышлял, когда Цзоу Ханьи, которая уже успела зайти в главную рубку управления, подошла к двери и озадаченно спросила:

— Что ты там делаешь?

Она проследила за взглядом Сяо Ли и увидела эти густые тени. Цзоу Хань не обнаружила ничего необычного, когда они шли сюда, и теперь она поинтересовалась:

— С этими тенями что-то не так?

Сяо Ли разжал пальцы.

— Никаких проблем.

Хао Гэ удивился:

— Тогда чего ты застрял?

Сяо Ли взглянул на черную тень, которая ранее двигалась.

— Я просто помогаю пожилым людям выздоравливать.

Хао Гэ пробормотал:

— ...Какого черта?

Было бы более правдоподобно, если бы Шерлок сказал, что он наблюдал за движением муравьев.

Цзоу Хань тоже удивилась:

— ...Пожилым?

Сяо Ли задумчиво вошел в главную рубку управления.

Главный диспетчерский пункт здесь был ядром всей производственной деятельности завода. Главную рубку управления занимал трехстворчатый экран, а под ним — пульт управления. На этой консоли были различные кнопки управления и командные пункты.

По сравнению с коридором, стены в главной рубке управления были очень чистыми. Это не означало, что она была безупречной. Обои пожелтели и отслаивались, годы безжалостно разрушали все внутри главного диспетчерского пункта. На стене просто не было черных теней. Ни единой.

Сяо Ли сел перед пультом оператора. Сначала он осторожно коснулся кнопки, а затем нажал несколько клавиш.

— Ты можешь это запустить? — Цзоу Ханьи заняла место рядом с ним.

— Конечно, нет, но попробовать стоит, — ответил Сяо Ли.

Цзоу Ханьи снова повернулась к консоли.

— За то время, пока тебя не было, мы уже все обыскали и нашли только это.

Она имела в виду какую-то информацию, которая была помещена в шкафчик. Она достала ее и положила на стол. Это была стопка бумаг, заполненных техническими терминами. Они были хрупкими и раздавленными. В центре главной рубки управления были очень большие черные пятна. Конкретного содержания разглядеть не удалось, но смутно показалось, что это логотип в виде звезды-гексаграммы.

Сяо Ли бегло просмотрел бумаги. Помимо текста, там было много картинок. Казалось, это было темой всей фабрики.

Хао Гэ пожаловался:

— Я так устал от этого мира с высокой свободой. Я чувствую себя потерянным. Я знаю, как спастись от призраков, но это...

Сяо Ли поднял на него глаза, и он заткнулся, состроив льстивую мину.

— Я буду вести себя тихо. Продолжай.

Прежде чем снова уставиться в бумаги, Сяо Ли взглянул на камеру наблюдения в углу. Он поднял стопку бумаг, взял из нее страницу, вернулся на свое место и нажал одну из кнопок.

Цзоу Ханьи спросила:

— Ты хочешь запустить это? Даже если он не пострадал при взрыве, прошло так много времени. Может им больше нельзя пользоваться?

— Место взрыва было не здесь. Оно началось с края. Это всего лишь контрольная зона, и я попробую.

Сяо Ли дал волю чувствам. Он наугад нажимал на кнопки, но ничего не реагировало. Наконец

он нажал кнопку, которая была на стопке материалов, но ничего не произошло.

Кулак Хао Гэ с силой ударил по контрольной платформе.

— Черт.

Затем, после его удара, на экране перед пультом управления внезапно вспыхнул огонек.

Сяо Ли: «...»

Он прокомментировал это так:

— Правая рука Бога.

Хао Гэ не ожидал, что его удар так его взбудоражит. Он с удивлением и радостью посмотрел на большой экран. Просто после первой вспышки на экране появилось приглашение: «пожалуйста, введите пароль».

Радость Хао Гэ мгновенно испарилась.

— Какой пароль?

Он взглянул на Сяо Ли.

У Сяо Ли разболелась голова, и он закрыл лицо руками.

— ...Не смотри на меня, я не знаю.

Говоря это, он нажал несколько букв на пульте. В следующую секунду на экране высветилось: «пароль принят».

На экране было множество отдельных опций. Сяо Ли склонил голову и нашел то, что искал. Затем он умело открыл запись с камер наблюдения за последний день.

На лице Цзоу Ханьи отразилось потрясение, когда она повторила слова Хао Гэ.

— И какой пароль?

— MAYDAY.*

П.п.: сигнал бедствия.

Сяо Ли выглядел так, словно был готов к просмотру блокбастера в формате HD.

— Просто решил попробовать. Девушка все время просила нас спасти ее, но я чувствую, что она говорила не о себе. Скорее, речь шла про запретную зону в целом. Это просьба о помощи.

Цзоу Ханьи нахмурила брови. В это время перед ним появилось видео с камер наблюдения. Она на время отвлеклась от слов Сяо Ли и посмотрела на экран.

На видеозаписи с камер наблюдения был запечатлен главный пункт управления в день взрыва. Поначалу сотрудники в рабочей одежде методично работали. Главный инженер и рабочие беседовали со своими подчиненными, и не было и тени трагедии, которая последовала за этим.

После того, как кто-то вышел на перерыв, перед пультом сел темнокожий инженер. Главный инженер в это время с кем-то разговаривал и не обратил на него внимания. Мужчина протянул руку и медленно нажал кнопку на пульте. Он ввел код, нажал кнопку проверки и потянул джойстик вниз, запуская взрыв.

Его никто не заметил, но игроки отметили некую несообразность в его конечностях. Они были очень рваными, как будто не были прикреплены к нему. Как только все было сделано, мужчина встал, как ни в чем не бывало.

Пять минут спустя вся главная рубка управления сотрясалась. Затем кто-то в панике вбежал снаружи. На видео не было звука, но игроки могли видеть, как двигаются его губы. Произошел взрыв, и загрязнение начало просачиваться наружу. Главный инженер был явно встревожен. Он недоверчиво оттолкнул своего коллегу, подбежал к пульту и нажал несколько кнопок.

На экране заводские индикаторы показывали: при повышении температуры сердечник расплавился, и им больше нельзя было управлять дистанционно.

Как раз в тот момент, когда в главном зале царил беспорядок, виновник трагедии беззвучно рассмеялся. Его улыбка стала шире, а в глазах появилась дикость. До этого он смотрел на своих охваченных паникой коллег, стоявших перед пультом, но теперь повернул голову и беззвучно прошептал в камеру наблюдения:

— Как только все вернется на свои места, Господь Бог проснется и вернется на эту землю. Это первый шаг к возвращению Господа Бога!

Цзоу Ханьи посмотрела на его губы и зачитала предложение слово за словом. Мужчина распахнул свою одежду и показал след от удара ножом на обнаженной груди.

Он разорвал свою рану руками и размазал кровь по центральной консоли. Другие не понимали

его поведения. Некоторые вызвали охрану, в то время как остальные пытались контролировать его, но он всех их отогнал. Затем он благоговейно нарисовал кровью ряд узоров.

Цзоу Ханьи пробормотала:

— Демоническое жертвоприношение? Он... он принес в жертву всех людей в этом районе, устроив взрыв.

Тот, кто устроил этот инцидент, устроил взрыв и создал запретную зону. Это приводило души умерших в зону в качестве пищи для Господа Бога.

— Тогда как насчет так называемого Господа Бога, к которому он обращается? Такой кровавый призыв, должно быть, предназначен для демона или высококлассного злого бога. — Цзоу Ханьи разбиралась в этом. — Что-то не так с решеткой? Так называемое разрушение запретной зоны должно было помочь этому человеку завершить набор, увеличив количество подношений для вызова демона. Спасение запретной зоны заключается в уничтожении массива, чтобы души, привязанные к запретной зоне, были освобождены?

Сяо Ли промолчал. Он отошел от контрольного стола и в том месте, где мужчина вырезал решетку, пошевелил рукой, и в ней появился скальпель.

Два других игрока также окружили его, и Хао Гэ не удержался и сказал:

— Я не думаю, что было бы удобнее сохранить запретную зону. Разве нам не нужно просто уничтожить этот массив, чтобы завершить задачу?

Цзоу Ханьи еще немного поразмыслила над этим.

— В настоящее время кажется, что спасение проще, чем разрушение, но в долгосрочной перспективе разрушение лучше для нас.

— Почему?

— Разрушение может означать хорошие отношения с демоном, который даст некоторые преимущества игрокам, чтобы те помогли ему. В рейтинге есть много людей, готовых продать свои души демону. Они будут очень сильными и получают много предметов, но их поведение будет очень жестоким, — сказала Цзоу Ханьи.

Хао Гэ ответил:

— Тем не менее, мы решили сохранить... Другого выхода нет.

Сяо Ли не произносил ни слова.

Хао Гэ окликнул его:

— Шерлок?

Сяо Ли вертел скальпель в пальцах, но он ни разу не постучал по нему. Он обращался к воздуху перед собой.

— Даже если мы выберем спасение, все равно есть способ получить от тебя выгоду, верно?

Хао Гэ: «???»

Когда его глаза наполнились вопросительными знаками, в воздухе над решеткой появились волны, и из них появилась фигура.

У этого человека были кроваво-красные глаза, вид джентльмена, и он был человеком в британском стиле.

Он посмотрел на Сяо Ли.

— ...Как так вышло, что это снова ты?

В его тоне чувствовалась едва уловимая беспомощность.

Хао Гэ: «!!!»

Злой бог или высококлассный... демон? Он знал Шерлока?!

Сяо Ли встал, отряхнул свою одежду и поприветствовал демона.

— Мы снова встретились.

Демон, стоявший перед ним, был тем самым, кто обманул капитана Штерна на корабле-призраке.

— Неужели в твоём лагере злодеев никого не осталось, и ты просто бродишь по мирам? — бесцеремонно спросил Сяо Ли.

Было неизвестно, о чем думал бог-демон, но на его лице сохранялась дружелюбная улыбка. Он гордо ответил:

— ...Я просто предпочитаю играть с людьми.

— По сравнению с демоном, играющим с людьми, я думаю, ты больше похож на зверя-призывателя. Составление схемы и пожертвование чем-то могут привести вас сюда.

Демон: «...»

Этот человек был таким раздражающим. Он был зол, но не мог этого сказать.

<http://bllate.org/book/12944/1136403>